

Чернильная вакханалия закончилась, и студенты, хоть и выглядели как участники битвы с чернильным осьминогом, были в приподнятом настроении. Рон, сияющий от счастья, был в полном восторге. Даже Невилл, обычно отличающийся скромностью, выглядел довольным результатом их стараний. Гарри, запечатлевая моменты безумия на камеру, с готовностью фотографировал всех желающих. — Гарри! — воскликнул Фред, демонстрируя на стене список непристойностей, выведенных синим кончиком пальца. — Отличный розыгрыш! Он ухмылялся, глядя на свои фиолетовые усы. Джордж, рядом с ним, изобразил на стене квиддичный матч с помощью палочных фигурок, а его синяя борода весело подрагивала. — Стоило наших вложений! — провозгласил он. — Не знаю, о чем ты говоришь, — рассмеялся Гарри, проводя пальцами по своим огненно-рыжим волосам. Ли Джордан, увлеченно сочиняя на стене оду Гриффиндору розовыми чернилами, поднял взгляд. Его творение, смахивающее на грязный лимерик с квиддичным оттенком, вызвало у Гарри улыбку. — Верно. Наша ошибка. — Ли ухмыльнулся так широко, что Гарри смог разглядеть все его зубы. Драко, в отличие от остальных, не оценил шутку. — Посмотрите на мою одежду! — он застонал, глядя на себя с отчаянием. — Мои волосы! Мое лицо! Гарри прищурился, изучая Драко. Не считая солнечных полосок желтой краски в волосах, пятна на кончике острого подбородка и размазанных красных отпечатков на левой руке, Малфой был чист. Гарри, хоть и был старше Драко на несколько лет, не мог удержаться от желания испачкать его оранжевыми чернилами. Было бы особенно забавно нарисовать ему бороду и очки. — Драко, ты самый чистый человек из всех, кого я видел сегодня, — сказал Гарри, сдерживая смех и пряча руки за спину. Драко огляделся, словно не веря своим глазам. — Я весь в чернилах! — возмутился он. В мгновение ока кончик пальца Гарри коснулся щеки Малфоя. Драко вскрикнул, отшатнувшись назад. Руки его потянулись к лицу, но остановились в миллиметре от него. На его щеке появилось синее пятно. Глаза Драко сузились. — Ты заплатишь за это, Поттер! — зарычал он, бросаясь на Гарри, широко расставив пальцы. Следующие несколько минут были наполнены хаотичной дуэлью, в которой оба мальчика пытались вымазать друг друга чернилами. Они рухнули в потную, испачканную чернилами кучу, хохоча до боли в боках. — Достаточно, не так ли, Гарри? — спросил Драко, хватаясь за бок. — Я предполагаю, что это неизбежно, — ответил Гарри, с трудом переводя дыхание. — Ты так думаешь? — Драко посмотрел на Гарри с подозрительной серьезностью. — Если ты запятнаешь мое лицо на всю жизнь, я тебя убью! Гарри рассмеялся. — Откуда мне знать, как долго эти чернила держатся? — он поднял брови, глядя на Драко. Драко пристально посмотрел на него. — Я не слепой и не глупый. Ягодицы. Я знаю, что ты читал. — сказал он, ухмыляясь. Гарри закатил глаза. — Запомню это на следующий раз. — пробормотал он. — Гарри! — послышался голос Ли Джордана. — Если бы я мог предположить, а я не утверждаю, что знаю что-то об этой шутке, я бы подумал, что со временем это пройдет. Это не татуировка. При условии, что вы не будете постоянно прикасаться к тому, из-за чего вы впервые покрылись чернилами. Или к чему-то еще, что может заставить вас снова нанести чернила. — В конце концов? Поттер! Я не могу так выглядеть! — заныл Драко. — Почему бы и нет? Это весело! — возразил Гарри, сдерживая улыбку. — Я Малфой! Мы так не выглядим! — Драко посмотрел на него с негодованием. Гарри пожал плечами. — Тогда используй амулеты. — сказал он, зная, что они еще не изучали эти чары. — Чтобы снять метки? — спросил Драко, недоверчиво смотря на Гарри. — Чтобы спрятать их. — ответил Гарри. Драко вскочил на ноги и убежал, бросив на Гарри сердитый взгляд. Гарри ухмыльнулся, наблюдая за его удаляющейся спиной. — Увидимся за ужином! — крикнул он. На ужине Драко не было. Никого из Слизеринцев младше шестого курса в Большом зале не было видно. По всей видимости, у них либо были неотложные дела в Доме, либо они протестовали против своего далеко не первозданного вида. Интересно, что все Слизеринцы, присутствовавшие на обеде в Большом зале, использовали амулеты, чтобы скрыть свои чернильные метки. Конечно же, профессора начали выяснять, кто может быть ответственен за эту выходку. Хотя Фред и Джордж были их первоначальными подозреваемыми, близнецы в конце концов убедили профессоров, что они не виноваты в своем открытом разочаровании. Именно их разочарование больше, чем что-либо

другое, убедило профессоров в том, что печально известные близнецы Уизли не виноваты. Но если не они, то кто же? На следующее утро Гарри покинул башню Гриффиндора рано утром. Он подошел к голому участку стены, ведущему в общую комнату Слизерина, и слонялся перед ней, пока не вышел первый семикурсник Слизерина. Гарри оттолкнулся от стены позади себя. — Эй, не могли бы вы попросить Драко Малфоя, Теодора Нотта и Дафну Гринграсс выйти? — сказал он, глядя на слизеринца. Тот недоверчиво посмотрел на Гарри, но все же пожал плечами и пригласил его вернуться в общую комнату. — Эй! Ты! Нотт, не так ли? Гриффиндорец-первокурсник, с которым ты дружишь, уже здесь! — прокричал один из слизеринцев, увидев Гарри. Гарри ухмыльнулся. — Он хочет поговорить с тобой, Малфоем и Гринграссом! — добавил он. Седьмой курс полностью проигнорировал его и отправился завтракать. Весь обмен прошел без единого крика или настороженного взгляда. Это было... хорошо. Ситуация и так не была достаточно напряженной в этом времени, когда Слизерин сразу же заподозрил вполне реальную возможность телесных повреждений от любого, кто не входит в факультет Слизерин. Кроме того, остальная часть Змеиного дома привыкла видеть его с первокурсниками Слизерина. Три первокурсника, которых он попросил, втащили через вход в общую комнату Слизерина с Крэббом и Гойлом на буксире. Гарри тяжело вздохнул. Он знал, что Крэбб убьет Малфоя, который был его товарищем, если ему представится хотя бы полшанса. Тот факт, что Крэббу было одиннадцать лет и он еще не совершил ничего ужасно неприятного, а тем более злого, не имел значения, когда речь заходила о том, как Гарри относится к Слизеринцу. Он мог простить Малфоя, Гойла, Нотта и Гринграсса и отбросить то, что они еще не совершили, хотя бы потому, что никто из них никогда не был по-настоящему злым в будущем. Но он никак не мог простить или отбросить будущие поступки Крэбба.